

Норэ взглянул на Драконье копьё, лежащее перед ним, и решительно схватил его. Чистое, незапятнанное Алое пламя мгновенно окутало его тело, бесшумно проникло в мышцы и кости, распространившись с кровью по всем уголкам его существа. Сознание Норэ превратилось в море огня, и он закричал. Неумолимое Алое пламя было куда мощнее удара Шарососо и не дало ему времени подготовиться. Несмотря на помутнение сознания, он не отпустил копьё.

Почувствовав его волю, Драконье копьё слегка задрожало, непрерывно издавая гул. Колин Кинг сделал шаг назад, и на его улыбающемся лице появился оттенок одиночества:

— Моя задача выполнена. Дальше всё зависит от тебя.

Он снова поднял руку, и золотое кольцо времени вновь окружило Норэ.

С течением времени те, кто ждал за пределами магического массива, замерли в страхе. Каждый раз, когда песочные часы в массиве покрывались тонким слоем, нетерпеливый дракон пролетал круг по Ашабану. Он не мог разрушить магический массив, поэтому вымещал злобу на руинах. Даже страж-ветер не мог остановить его, лишь беспомощно наблюдал, как одна за другой части руин рушились.

Разъярённый, он поднялся и начал кружить вокруг магического массива, глядя на Филса с ненавистью, словно желая разорвать того на куски. Филс же, в свою очередь, мечтал, чтобы кто-нибудь встал и дал ему возможность выместить злость. Ветер-волк, поняв это, фыркнул, свернул хвост и продолжил охранять массив. Он не был глуп — его силы были нужны для защиты Ашабана, и он не собирался тратить их на дурацкого дракона!

Когда терпение Филса снова подошло к концу, магический массив засветился красным светом. Ветер-волк настороженно поднялся, но Филс был быстрее. Он бросился вперёд и вытащил только что появившегося человека.

Норэ, держащий Драконье копьё, вышел из света на глазах у всех. Все вздохнули с облегчением, но, увидев, что Норэ всё ещё с закрытыми глазами, снова напряглись. Кто знает, не обрушит ли свой гнев на них этот безумный дракон!

Обняв Норэ, которого он наконец вернул, Филс успокоился. Он, словно эгоистичный ребёнок, крепко обнимал его, не желая делиться ни с кем.

Ветер-волк с раздражением топнул лапой и фыркнул:

— Ты так крепко его обнимаешь, не боишься задушить?..

Филс бросил на него взгляд и слегка ослабил объятия. Он с опозданием осознал, что Норэ всё ещё не пришёл в себя, и подавленная тревога снова поднялась в его сердце:

— Что происходит?

— Хм... Кто-то объяснит тебе.

Ветер-волк отступил назад, и светящийся магический массив снова активировался, открывая полупрозрачную фигуру. Он был одет в мантию ученика мага и носил медные очки, а веснушки на его лице делали его узнаваемым. Вестер и Бетисно, стоявшие позади, замерли в изумлении, а Филс сжал зубы:

— Это ты...

— Давно не виделись.

Филс пропустил формальности и сразу спросил:

— Что ты сделал с Норэ?

Колин Кинг вздохнул:

— С ним всё в порядке. Это просто побочный эффект очищения. Ему нужно несколько дней отдыха.

— Хм, кто знает, не обманешь ли ты меня снова!

— Разве ты не заключил с ним контракт? Почему бы тебе не проверить?

Филс заколебался. Он помнил, как все его призывы оставались без ответа, и боялся признать, что испугался... Осторожно отодвинув чёлку Норэ, он прижался лбом к его лбу. В тот же момент он почувствовал изменения.

Сознание Норэ было полностью открыто для него. Раньше бесплодная земля превратилась в прекрасный пейзаж, река извивалась через зелёные равнины, а красный дракон мирно лежал на берегу, спрятав нос под крыльями. Сердце Филса наконец успокоилось. Он поднял голову и начал целовать лицо Норэ, не в силах остановиться.

Колин Кинг с горькой улыбкой сказал:

— Похоже, ты уже всё проверил. Тогда и мне пора уходить.

— Спасибо, — поднял голову Филс, но после паузы добавил:

— Но я всё равно не прощу тебя за прошлое.

— Я понимаю, — лицо Колина стало серьёзным. — Но я должен предупредить тебя: будь осторожен с моей северной частью.

Филс поднял бровь с безразличным видом:

— Думаешь, я когда-либо обращал на это внимание?

— Я должен был знать, что это твой характер. — Фигура Колина начала растворяться, и он невольно прошептал:

— Прощай, мой друг.

«Мы давно не друзья», — сжал губы Филс, не отвечая.

С печальным вздохом Колин исчез, и магический массив вернулся к своему обычному виду.

Вестер, наблюдавший за всем этим, наконец не выдержал и закричал:

— Я правильно видел?

Он схватил стоящего рядом рыцаря:

— Это был Колин Кинг Венгер? Этот старик?!

— Неуважительно! Как ты смеешь так называть этого уважаемого мастера! — рявкнул Ветер-волк.

Вестер не сдавался:

— Когда я был ребёнком и играл в доме Венгера, этот старик шутил, что выдаст меня замуж за Инно. Такой неуважительный человек... А если он мастер, то этот дракон... сколько ему лет?

— Это лишь один из фрагментов души мастера, олицетворяющий милосердие, который помог мне очистить моего собрата. — Ветер-волк перевёл взгляд на Филса. — Но в других местах всё иначе. Например, на севере, где находится фрагмент, олицетворяющий Судью. Он не будет к тебе милосерден.

— Мне это не нужно, — равнодушно ответил Филс.

Он снова уложил Норэ на магический ковёр, поглаживая его щёку и с трудом сдерживая улыбку:

— Норэ нужен отдых. Найдите мне удобное место.

— Это руины! Ты думаешь, это герцогский дворец? — с яростью сказал Ветер-волк. — Шавадин, уведи их отсюда! Больше не появляйтесь в Ашабане!

— Это место, куда я бы и сам не пошёл, — резко ответил Филс. — Чернокнижник, веди нас.

— Э-э... Куда вы хотите пойти? — Чернокнижник, подчиняясь воле предков, спросил.

— Ближайшее место, — с угрожающим видом сказал Филс. — Куда, по-твоему?

Куда ещё, кроме Вагнера!

Норэ проснулся от голода. Он схватился за живот, не в силах больше терпеть, и открыл глаза.

Незнакомая обстановка снова ввела его в замешательство. Вокруг были толстые глиняные стены, без окон, лишь маленькое вентиляционное отверстие. Под ним была глиняная «кровать», покрытая толстой шкурой. Если бы не человек, лежащий рядом, он бы подумал, что снова попал в другой мир.

Филс лежал рядом с ним, уткнувшись лбом в плечо Норэ. Несмотря на то что его рост уже сравнялся с Норэ, он всё ещё настаивал на близости. Мягкие, пушистые чёрные волосы касались его шеи, вызывая лёгкий зуд при малейшем движении. Его рука лежала на животе Норэ, обнимая его не слишком крепко.

Норэ повернул голову и погладил его по голове, но это движение разбудило дракона. Объятие стало крепче, и Норэ вскрикнул, когда его притянули к себе. Их лица оказались близко друг к другу. Дыхание Филса коснулось его век, и он моргнул, ощущая тень на глазах. Филс мягко поцеловал его, затем другую сторону и, наконец, губы. После этого он снова крепко обнял его, словно только так мог почувствовать себя в безопасности.

Норэ, чувствуя такую заботу, невольно ущипнул его за ухо, передавая успокаивающий сигнал:

— Я в порядке.

— Хм, наконец-то решил поговорить со мной? — с гневом посмотрел на него Филс. — Ты знаешь, что я чувствовал, когда ты не отвечал на мои зовы?

— ... Думал разорвать контракт?

— Пф! Я думал, как утащить этот мир за собой, чтобы он стал твоим саркофагом, — золотые глаза Филса выражали серьёзность. — К счастью, ты очнулся.

Норэ покраснел, прижавшись лбом к его лбу, и объяснил:

— Со мной произошло многое, связанное с тобой. Ты раньше был студентом Академии магов?

<http://bllate.org/book/15098/1334071>